

Ся Юй развалилась на диване, жуя фрукты и просматривая записи танцевальных соревнований. Она внимательно изучала технику и стиль других участников.

— Седьмой номер хорош, девятый тоже ничего, а вот этот... Господи, на национальном уровне столько мастеров! Неужели я даже в тройку не попаду?

— Ся Юй? Ся Юй?

Ся Юй обернулась:

— Мам, ты что-то сказала?

Заметив неладное, она тут же вскочила:

— Мам, что с тобой? Ты так бледна.

Ся Мэйсюань прижала руку к груди:

— Все в порядке. Я хотела спросить, что ты хочешь на обед. Позвони Цинь Юэцин, пусть приходит поесть, хватит уже заказывать доставку, это вредно.

Почувствовав, что мать вот-вот лишится чувств, Ся Юй схватила ключи от машины и потащила её к выходу:

— Поехали в больницу, проверимся.

— Не поеду, куда я не поеду! Завтра само пройдет, чего ты выдумываешь?

— Мам, умоляю тебя! Проверься, чтобы я была спокойна. Лето только началось, не заставляй меня нервничать из-за тебя!

Ся Мэйсюань, не найдя аргументов, послушно села в машину.

В больнице Ся Юй застыла в коридоре. В голове всплывали обычные будни, и казалось, что ничего страшного не произошло, но внутри поселилась тревога.

Вскоре Ся Мэйсюань вышла из кабинета. Ся Юй взяла результаты обследования и повела её к врачу. Всю дорогу они молчали, ладони Ся Юй были влажными от холодного пота.

Врач смотрел на бумаги, нахмурившись и храня молчание. Он еще раз внимательно перечитал заключение, словно сомневаясь.

Ся Юй нервно сжимала пальцы:

— Доктор, что с моей мамой?

— Ся Мэйсюань, вы классный руководитель моего сына, мы почти друзья, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Вам нужно подготовиться к худшему.

Ся Мэйсюань спокойно кивнула:

— Доктор Е, говорите как есть, я всё выдержу.

— У вас рядом с сердцем опухоль, злокачественная, прогрессирует очень быстро. Нужно

оперировать как можно скорее, но...

Услышав слово злокачественная, Ся Юй залилась слезами и дрожащим голосом спросила:

— Но что?

Врач с сожалением посмотрел на неё:

— Опухоль прилегает к сердцу, если быть точным, она наполовину проросла в него. Это операция с высочайшим риском, наша больница вряд ли возьмется.

Ся Юй крепко вцепилась в одежду матери:

— Мы... мы поедem за границу к лучшим специалистам! Обязательно к самым лучшим, с тобой ничего не должно случиться!

Врач взглянул на Ся Мэйсюань:

— На самом деле, не обязательно ехать за границу. У нас в стране тоже есть первоклассные эксперты, но расходы будут высокими — почти как за рубежом.

— Где?

— В клинике Цинь. Это частная больница, славится своими ценами, страховки там не действуют, но оборудование и условия — лучшие в стране. Цинь Юйсен — ведущий специалист по сердечно-сосудистым опухолям, к нему едут со всего мира. Его жена тоже эксперт, говорят, их дочь, которую они вырастили, тоже невероятно талантлива. Но в клинику Цинь нужно записываться заранее, иначе можно прождать неделю или две, а вам медлить нельзя.

Ся Юй стояла в оцепенении, не зная, что делать. Ся Мэйсюань слабо улыбнулась:

— Ничего страшного. Если это слишком дорого, то и не нужно. Жизнь и смерть предопределены судьбой, а богатство — небесами. Если расходы нам по силам, то купим себе жизнь.

— Там срок госпитализации дольше, чем в обычных больницах — выписывают только после полного восстановления. Думаю, операция и пребывание обойдутся в миллион или больше.

— Тогда нет смысла. Спасибо, доктор Е, вы работайте, а мы с дочерью пойдем домой обедать.

Едва они вернулись, как из кухни донеслись звуки. Ся Мэйсюань поспешила туда:

— Юэцин, иди помой руки и посиди с Ся Юй, я сама приготовлю.

Цинь Юэцин помешивала еду в сковороде:

— Тетя, отдохните немного, я справлюсь.

— Иди отсюда, иди! Ты и так устаешь на работе, отдыхай.

Цинь Юэцин выставили из кухни:

— Ся Юй, вы где были?

— Мы... ходили по магазинам.

— По магазинам? Что-то не похоже. Что-то случилось?

Ся Юй, глядя в сторону, замялась:

— Нет, ничего особенного.

Цинь Юэцин посмотрела на кухню, затем на неё:

— Тетя прислала сообщение, чтобы я пришла на обед. Она не могла уйти и вернуться только после того, как время обеда вышло. Если бы всё было хорошо, ты бы не уходила из дома, когда я должна была прийти. К тому же ты заикаешься — точно что-то случилось.

— Нет, ничего. — Почему она снова заикается? Ся Юй досадливо хлопнула себя по ноге.

— Обедать! Юэцин, не сердись на тетю. Мы договорились, что ты придешь, но Ся Юй настояла на прогулке, вот мы и задержались.

Цинь Юэцин покачала головой:

— Ничего страшного, тетя. Кстати, в больницу завезли новые корсеты для спины, очень удобно для тех, кто много сидит или стоит. После обеда примерите.

Ся Мэйсюань поставила перед ней тарелку супа:

— Юэцин, не трать на меня деньги. Главное, чтобы у вас всё было хорошо. Ся Юй у меня непутевая, иногда ведет себя как ребенок, ты уж присматривай за ней.

Цинь Юэцин замерла:

— Девушке не обязательно быть слишком взрослой, мне не нужно, чтобы она была такой. Тетя, что с вами? Почему вы так говорите?

— Всё хорошо, ешь, давай ешь.

Весь обед Ся Юй была сама не своя. Ся Мэйсюань то и дело подкладывала им еду, а Цинь Юэцин чувствовала, что происходит что-то странное.

После еды Ся Юй сидела на диване, уставившись в телевизор, и лихорадочно думала, как сказать правду и стоит ли вообще это делать.

— Ся Юй? Ся Юй?

— А? Что такое, сестренка?

Выражение лица Цинь Юэцин стало серьезным:

— Что от меня скрывают? В прошлый раз ты плакала в спальне, теперь вот это. Если не скажешь, я сама пойду и спрошу у тети.

Ся Юй покачала головой:

— Нет, сестренка, правда, всё хорошо.

— Хорошо, я поняла. — Цинь Юэцин встала и направилась к спальне Ся Мэйсюань.

— Сестренка, сестренка!

Цинь Юэцин остановилась:

— Мы же договорились, что между нами нет секретов.

— Я скажу, я скажу!

Цинь Юэцин обернулась:

— Говори.

Ся Юй залилась слезами:

— Ты... присядь рядом.

В другое время Цинь Юэцин тут же подбежала бы к ней, обняла и принялась успокаивать, но сейчас она сдержала боль и медленно села рядом.

Цинь Юэцин сдавленным голосом произнесла:

— Я злюсь, потому что ты скрыла это от меня. Мы же договаривались. Я злюсь, потому что ты считаешь меня чужой.

Ся Юй сквозь слезы замотала головой:

— Нет, что ты, сестренка! Я просто... я не знала, как сказать. Я правда не знала...

Цинь Юэцин нежно обняла её и принялась гладить по спине:

— Тетя отдыхает, не плачь, она начнет волноваться.

Ся Юй похлопала себя по щекам, глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки:

— У мамы... у мамы опухоль рядом с сердцем. Злокачественная. Врач сказал, что медлить нельзя. Я просто... я не знаю, что делать.

Ся Юй уткнулась ей в грудь, захлебываясь слезами, вцепившись в одежду Цинь Юэцин и изо всех сил пытаясь сдержать рыдания.

<http://bllate.org/book/20742/2078143>